

– Житейские. В основу сборника рассказов «Нечаянная радость, или Раб Божий Владлен и другие истории» положено повествование о судьбах реальных людей. Герои книги – богатые и бедные (Роман Осин – Юля Качуркина); взрослые и дети (Михаил Мишин – Юлия и Аннушка Мишины); мужчины и женщины (Георгий – Анна), которых объединяет то, что, несмотря на трудный жизненный период, они не ожесточились, а сумели сохранить в своих сердцах истинную любовь как высшее достижение Человечества.

Изучение работ Юлии Николаевны Вознесенской целесообразно осуществлять не только в светских и воскресных школах, но и в высших учебных заведениях при рассмотрении классификаций жанров современной литературы, стилизации текстов, особенностей диалога, наконец, рассмотрение самого сюжета художественных текстов.

Литература

1. *Вознесенская Ю. Н.* Нечаянная радость, или Раб Божий Владлен и другие истории. М., 2012. Здесь и далее произведение цитируется по этому изданию, в круглых скобках указываются страницы.

2. *Барина Е. Е.* Проблема классификации в теории литературных жанров. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 6 (206). С. 17–26.

3. *Хоруженко Т. И.* Православное фэнтези как явление современной литературы. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20268/1/dc2-2011-62.pdf>

4. *Вознесенская Ю. Н.* Сто дней до потопа. М., 2011.

References

1. *Voznesenskaya Yu. N.* Nechayannaya radost', ili Rab Bozhiy Vladlen i drugie istoriy [Unexpected Joy, or Servant of God Vladlen and other stories]. M., 2012. Here and further work is quoted on this edition, pages are specified in parentheses.

2. *Barinova Ye. Ye.* Problema klassifikatsiy v teorii literaturnykh zhanrov [The problem of classification in the theory of literary genres.] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 6 (206). S. 17–26.

3. *Khoruzhenko T. I.* Pravoslavnoje fentezy kak yavlenie sovremennoy literatury [Orthodox fantasy as a phenomenon of modern literature]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20268/1/dc2-2011-62.pdf> (перевод).

4. *Voznesenskaya Yu. N.* Sto dney do potopa. [One hundred days before the flood]. M., 2011.

УДК 811.111

И. В. УВАРОВА,

кандидат филологических наук,
доцент Кубанского государственного
медицинского университета
Минздрава России

ТЕРМИН КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ КОГНИТИВНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА

Достижения науки всегда позволяли трансформировать мир в новых социально-исторических и политико-экономических условиях. Язык науки рассматривается учеными-лингвистами как системный взаимосвязанный континуум языков для специальных целей научного познания и описания мира. При этом термины выступают инструментом, формирующим когнитивно-семиотическую базу языка науки и техники. Когнитивно-терминологическое гнездо отражает его специфику как в плане частеречного структурирования, так и в плане фиксации результатов когнитивной деятельности, выраженной в терминах.

Ключевые слова: термин, язык для специальных целей, когнитивно-терминологическое гнездо.

UDK 811.111

I. V. UVAROVA,

candidate of Philological sciences,
associate professor of Kuban State Medical University
of Ministry of health care of Russia

THE TERM AS A BACKBONE COMPONENT OF COGNITIVE TERMINOLOGY NEST

Scientific achievements have always allowed transforming the world in the new socio-historical and economic environment. The language of science is considered to be the system continuum of languages for special purposes designed for investigating and describing the world phenomena. Terms are specified as the instrument forming the base of the language of science and

technology. Cognitive-terminological family of words reveals its specific features when structuring parts of speech and fixing the results of cognitive activity expressed by terms.

Key words: term, language for special purposes, cognitive-terminological family of words.

Цивилизация XXI века немыслима без дальнейшего мощного развития своего главного формирующего фактора – науки, результаты которой во всех областях человеческой деятельности позволяют трансформировать мир в новых социоисторических и политико-экономических условиях. Это признают ученые самых разных гносеологических сфер, отмечая при этом неразрывную и необходимую связь с языком: «интеллектуализированная аспектность науки должна предусматривать обязательное единообразие на данном языке. Если мы изучаем биологию, то делаем это на русском языке, потому что русский язык выполняет функции необходимого общения в данном государстве. Наука интеллектуализируется только при помощи языка <...> Поэтому интеллектуализированный аспект научного изложения всегда должен предусматривать одноязычные формы реализации» [1]. Язык науки можно рассматривать как системный взаимосопряженный континуум языков для специальных целей – целей научного познания и описания мира. К. Я. Авербух выделяет 5 главных тенденций развития современных языков для специальных целей в XXI веке: интеграция, дифференциация, интернационализация, унификация, экономизация (закон экономии языковых ресурсов) [2].

В пространстве языка науки каждая ступень познания закрепляется в терминах – продуктах мыслительной деятельности человека. Выступая инструментом, с помощью которого формируются научные принципы, положения, законы, теории, именно термины представляют собой важнейшую когнитивно-семиотическую базу языка науки и техники и составляют, по данным научных источников, более 90% новых слов, появляющихся в языке.

Отечественное терминоведение прошло долгий и сложный исторический путь. Его начало как самостоятельной научной сферы (1931 г.) было положено специалистами не с филологическим, а с инженерным образованием (Д. С. Лотте, С. А. Чаплыгин, Э. К. Дрезен), давшими импульс лингвистике на многие годы к приоритетному исследованию терминосистем технических областей знания [3]. Важнейшей задачей созданной в 1933 году Комиссии научно-технической терминологии (КНТТ) явилась, как отмечается в докладе академика С. А. Чаплыгина и Д. С. Лотте, разработка вопросов теории технической терминологии. Однако в силу того, что в деятельности КНТТ филологи почти не принимали участия, лишь в дальнейшем актуальные вопросы отечественного терминоведения (проблемы классификации, дефиниции, характера и др.) исследовались лингвистами преимущественно на материале

технической сферы знаний. Концептуализация феномена «технической идеи», «технической семантики» и техники «как своеобразной категории бытия» [4] проецировалась и на основополагающие аспекты зарождающейся терминологической словообразовательной теории. Дальнейшая эволюция отечественного терминоведения происходила в условиях определяющего влияния и когнитивной экстраполяции общетеоретических и методологических установок технической терминологии. Специфика естественно-научной терминологии как системы, как уникального когнитивного феномена, объективирующего суперпонятия Жизни и Живого, не исследовалась так подробно и последовательно, как терминология техническая.

Начиная с самого зарождения отечественных терминоведческих разработок, главной дискуссионной проблемой, вставшей перед учеными, оказалась проблема параметризации термина как единицы терминосистемы, выявления и описания его сущностных свойств, признаков, функций. Следует сразу добавить, что и в настоящее время эта проблема является также достаточно актуальной, спорной и по-прежнему не до конца решенной.

Д. Н. Ушаков характеризовал термин через призму формальной логики как понятие, выраженное словом, и как лексическую единицу, используемую для обозначения понятия или явления в той или иной научной или технической сфере [5]. Пытаясь определить суть термина, А. А. Реформатский отмечал: «Спецификум термина прежде всего в точно отграниченной сфере его применения, в точном соотношении вещи и слова. Конечно, всякий термин есть слово. Но не всякое слово – термин. “Одно и то же” может быть и термином и просто словом, и это не следствие “точки зрения” или вообще субъективной реакции на данный словесный объект, а следствие объективных *структурных свойств и характеристик* данного объекта. Если слово употребляется только как термин (*эпентеза, вектор, бином...*), то и искать его отличия от просто слова нет смысла <...> Основная тенденция термина – ограничение лексического поля и моносемичность <...> Общая тенденция слов языка – *тенденция системности в словообразовании* – в терминах особо рельефна [выделено нами. – И.У.]» [6].

«Термин – это слово или сочетание слов, обозначающее строго определенное научное, техническое, искусствоведческое или общественно-политическое понятие, т.е. является официально принятым» [7].

С. Е. Никитина пишет: «Если вербальная форма закреплена за концептом в научном узусе, то перед нами термин, значение которого и есть научное понятие» [8].

Выделяют и следующие особенности функционирования термина как лингвистического знака:

– семантическая экстенция термина определяется по отношению к означаемому раньше, чем по отношению к означающему;

– термин не существует изолированно, только как часть семантического целого, принадлежащего к определенной области науки;

– исходя из постулата, что между означаемым и означающим имеется отношение однозначности (*univocite* – фр.), теоретически для одного понятия существует одно название. Однако требование «унивокативности» не всегда соблюдается на практике; существует даже синонимия терминов, хотя с ней борются;

– будучи специализированной языковой формой, термин представляет определенное понятие внутри специальной области. Словообразование терминов происходит несколькими способами, к которым относятся специализация слов общего языка; создание неологизма; перифразирование;

– в терминологии омонимия не приводит к двусмысленности, что объясняется принадлежностью каждого термина к своему полю, где он образует пару означающее / означаемое (понятие), имеющую ясную идентификацию в контексте и соответствующее место в иерархии понятийной структуры [9].

Исследователи важнейшим признаком термина называют *системность*, что обусловлено его функцией – обязательно быть членом определенной терминологической системы. Значение и понятийная специфика термина фиксируются в терминосистеме и поддерживаются параметрами, используемыми в ней. Системность понятийной организации коррелирует с системностью в языковой структуре термина, поэтому явления одного порядка обычно характеризуются аналогичными номинациями (обозначениями).

Гносеологическая точность термина в значительной мере обусловлена деривационными средствами языка науки. По мнению ученых, целесообразно обеспечить регулярность использования определенных моделей при конструировании специальных лексем, относящихся к конкретным типам и категориям, т. е. соблюдается своего рода единообразие.

Для терминов характерно такое свойство, как терминологическая внедренность, или прагматика. Обычно при составлении рекомендаций предпочтение отдается термину, имеющему более широкое распространение и более длительную традицию употребления. По наблюдениям исследователей, замена даже менее удачных, но хорошо внедренных терминов другими, системно правильными, всегда сопряжены с ломкой устоявшейся традиции и ненужным переучиванием. А поскольку значение терминов не вытекает из суммы его компонентов, а приписывается ему, внедренность, традиционность употребления

оказывается и наиболее важным критерием: «Знаешь термин, знаешь место в системе. Зная место в системе, знаешь термин» [10].

К отличительным чертам термина, по мнению М. Г. Павловой, следует отнести и то, что «общелитературное значение слова отражает лишь внешние признаки обозначаемого понятия, которые вполне достаточны для неспециалиста, а специалист видит в термине элемент стройной системы понятий» [11].

Л. В. Ивина, обобщив наиболее конструктивные идеи исследователей, в понятие «термин» вкладывает следующее когнитивное содержание: «термин – это основная единица науки, специальных отраслей знаний и сфер деятельности человека, призванная номинировать объекты и процессы и одновременно служить средством познания окружающего мира» [12].

Как считают ученые, будучи генетически, онтологически и субстанционально близкими изоморфными сущностями, «слово» и «термин» обладают множеством сходных и даже тождественных признаков, затрудняющих дифференциацию данных понятий. В связи с этим необходимо каждый раз выявлять такой эксклюзивный признак термина, который отсутствует у каждой единицы класса не-терминов. Л. Ю. Буянова предполагает, что таким признаком является функция экспликации максимально специализированной узкопрофессиональной научной сферы: именно узкоспециальный термин, наиболее полно отвечает и соответствует отмеченным параметрам. «В термине кодируется процесс формирования понятия, декодирующийся затем в терминологической дефиниции, что дает основания выделить как одну из приоритетных особую функцию термина – *функцию кодификации* [выделено нами. – И.У.]» [13].

При когнитивном подходе к осмыслению онтологической специфики термина сегодня максимально актуальны, по нашему мнению, следующие выводы ученых: «...термин в процессах гносеологической концептуализации мира функционирует как знак когниции и экспликатор научной концепции, как *гиперкогнитивный феномен*, кодирующий мыслительные структуры субъекта науки и репрезентирующий в специализированных знаках целостную научную концепцию. Логико-понятийное сочетание и тематическая комбинаторика терминов каждой научной концепции неповторимы и уникальны, как уникален и неповторим сам процесс и этапность научного освоения и интерпретации мира познающим субъектом» [14].

Отмеченные свойства и признаки термина как единицы логоса и лексиса самым прямым образом влияют на формирование когнитивно-терминологических гнезд языка науки, фиксируя в них понятийные блоки и отражая деривационно-семиотическую динамику их наполнения. Мы считаем необходимым ввести понятие *когнитивно-терминологического гнезда* языка науки, отражающее его специфику не только в плане

частеречно-деривационного структурирования, но и в плане фиксации результата когнитивной деятельности ученых, выраженного и закрепленного в термине. Необходимость выделения нами когнитивно-терминологического гнезда как самостоятельной терминоединицы и логико-семиотического феномена обусловлена тем, что, по мысли Л. Ю. Буяновой, термин в его структуре репрезентирует собой особую сущность – *когнитему*: «Особенностью семиотико-гносеологической деривации выступает включенность в ее процессуальность специфического *ментального* конструкта – *когнитемы* [термин наш – Л.Б., И.У.], под которой понимается такая логико-понятийная единица когнитивного опыта (и его результат), которая семиотизируется (терминируется) и представляет собой ментальную основу термина-derivata как вербализованной структуры. Процессы мышления и познавательной деятельности в определенном смысле деривационны: получая информацию опытным, интуитивным или «теоретическим» путем, субъект(-ы) науки перерабатывает, дополняет, классифицирует, интерпретирует ее, создавая новую научную информацию более высокого когнитивного уровня – выводное знание. Главным лингвокогнитивным и оперативным средством объективации, вербализации выводного знания выступает термин как уникальная ментально-семиотическая единица языка и познания» [15].

Литература

1. *Немец Г. П.* Интеллектуализация метаязыка науки. М.; Краснодар, 2004. С. 70.
2. *Авербух К. Я.* Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: автореф. дис.... д-ра филол. наук. М., 2005. С. 9.
3. *Буянова Л. Ю.* Термин как единица логоса. Краснодар, 2002.
4. *Винокур Г. О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // *Татаринов В. А.* Общее терминоведение. М., 1994. С. 62–73.
5. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 689.
6. *Реформатский А. А.* Мысли о терминологии // *Современные проблемы русской терминологии.* М., 1986. С. 165–166.
7. *Власенков А. И., Рыбченкова Л. М.* Русский язык: учеб. пособие. М., 2001. С. 45.
8. *Никитина С. Е.* Семантический анализ языка науки. М., 1987. С. 45.
9. *Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.* Общая терминология. Вопросы теории. М., 2003. С. 128–129.
10. *Юшманов Н. В.* Грамматика иностранных слов // *Словарь иностранных слов.* М., 1934.
11. *Павлова М. Г.* Английская терминология электронно-вычислительной техники: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
12. *Ивина Л. В.* Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М., 2003. С. 14.
13. *Буянова Л. Ю.* Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность. М., 2014. С. 58.
14. *Буянова Л. Ю.* Гносеологическая концептуализация мира: семиотико-терминологический модус // *Когнитивные исследования языка: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике.* М.; Тамбов; Челябинск, 2014. С. 208.
15. *Буянова Л. Ю.* Гносеологическая концептуализация мира: семиотико-терминологический модус ... С. 206.

References

1. *Nemetz G. P.* Intellectualizatsiya yazyka nauky [Intellectualization of the Metalanguage of Science]. M.; Krasnodar, 2004. S. 70.
2. *Averbukh K. Y.* Obschaya teoriya termina: complexno-variologicheskiy podhod [General theory of the term: complex variological approach]: avtoref. dis. ... d-ra philol. nauk. M., 2005. S. 9.
3. *Buyanova L. Y.* Termin kak yedenitsa logosa [Term as the unit of logos]. Krasnodar, 2002.
4. *Vinokur G. O.* O nekotoryh yavleniyah slovoobrazovaniya v russkoy technicheskoy terminologii [About some derivational phenomena in Russian technical science terminology] // *Tatarinov V. A.* General Science of Terminology. M., 1994. S. 62–73.
5. *Ushakov D. N.* Tolkoviy slovar' russkogo yazyka [Russian language (Glossary)]. M., 1994. S. 689.
6. *Reformatsky A. A.* Mysly o terminologii [Some thoughts about terminology] // *Sovremennye problemy russkoy terminologii.* M., 1986. S. 165–166.
7. *Vlasenkov A. I., Rybchenkova L. M.* Russkiy yazyk [Russian Language]: ucheb. posobiye. M., 2001. S. 45.
8. *Nikitina S. E.* Semanticheskiy analiz yazyka nauky [Semantic analysis of the language of science]. M., 1987. S. 45.
9. *Superanskaya A. V., Podolskaya N. V., Vasilyeva N. V.* Obschaya terminologiya. Voprosy teoriy [General terminology. Theoretical problems]. M., 2003.
10. *Yushmanov N. V.* Grammatika inostrannykh slov [Grammar of foreign words] // *Slovar' inostrannykh slov.* M., 1934.
11. *Pavlova M. G.* Angliyskaya terminologiya elektronno-vychislitel'noy technicy [English computer utility terminology]: avtoref. dis. ... kand. philol. nauk. M., 1986.
12. *Ivina L. V.* Lingvocognitivnye osnovy analiza otraslevykh terminosistem (na primere angloyazychnoy terminologii venchurnogo finansirovaniya) [Linguistic-cognitive base for the analysis of terminological systems of different areas (On example of English terminology of venture financing)]. M., 2003. S. 14.
13. *Buyanova L. Y.* Terminologicheskaya derivatsia v yazyke nauky: kognitivnost', semiotichnost', funkcional'nost' [Terminological derivation in the language of science: cognitivity, semiotics, functionality]. M., 2014. S. 58.
14. *Buyanova L. Y.* [Gnosologic conceptualization of the world: semiotic-and-terminological modus] // *Cognitive studies of language: materialy mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoy linguistike.* M.; Tambov; Chelyabinsk, 2014. S. 206–209.